

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет»
(ФГБОУ ВО МГЛУ)
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Moscow State Linguistic University»
(MSLU)
ЕВРАЗИЙСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ-ФИЛИАЛ

Кафедра восточных языков

Вересова Екатерина Олеговна
**КОНЦЕПТОСФЕРА «МЯГКОЙ СИЛЫ» В УЧЕНИЯХ
ТРАДИЦИОННОГО КИТАЯ**

Выпускная квалификационная работа студента группы ЕАЛИ7-4-66

Направление подготовки: 41.04.01 Зарубежное регионоведение

Направленность (профиль): Регионоведение и этнология стран
Азиатско-Тихоокеанского региона

Научный руководитель:

к.соц.н., доцент кафедры восточных языков

Кремнёв Евгений Владимирович

_____ «__» _____ 20__ г.
(подпись)

Заведующий кафедрой:

к.соц.н., доц.

Кремнёв Евгений Владимирович

_____ «__» _____ 20__ г.
(подпись)

Заведующий выпускающей кафедрой:

к.соц.н., доц., зав.кафедрой восточных языков

Кремнёв Евгений Владимирович

_____ «__» _____ 20__ г.
(подпись)

Иркутск 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КОНЦЕПТУ «МЯГКАЯ СИЛА»	8
1.1. Понятие «концепта»	8
1.2. Подходы к определению «мягкой силы»	16
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	22
ГЛАВА 2. ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ.....	24
2.1. Теоретическое переосмысление концепции «мягкой силы» в Китае.....	24
2.2. Реализация концепции «мягкой силы» во внешней политике КНР	29
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	40
ГЛАВА 3. «МЯГКАЯ СИЛА» В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ.....	43
3.1. Факторы развития Китая, влияющие на политику «мягкой силы»	43
3.2. Роль философских учений в формировании политических традиций Китая.....	49
3.2.1. Влияние конфуцианства	50
3.2.2. Влияние даосизма.....	60
3.2.3. Влияние легизма.....	63
3.2.4. Роль китайских стратагем в политике «мягкой силы».....	68
ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	85

ВВЕДЕНИЕ

В современной политической и социальной сфере Китая одной из эффективных стратегий в решении политических и социальных проблем, стоящих перед обществом, является стратегия, определяемая через понятие «мягкая сила». Основателем данного термина стал Джозеф Най, который в 1990-х годах подразделил государственную силу на «твердую» и «мягкую», именуя материальные элементы совокупной государственной силы «твёрдой силой», а духовные ее элементы – «мягкой силой».

Теория «мягкой силы» Китая была рассмотрена в трудах таких китайских ученых, как Янь Сюэтуан, Лу Ган, Пэн Пэн, Мэнь Хунхуа, Пан Чжуньин, Ли Гочжэнь и др. Янь Сюэтуан считает, что «мягкая сила» Китая должна обеспечиваться не только наращиванием культурной притягательности, но и усилением политической мощи страны.

В работах Мэнь Хунхуа, Пэн Пэна рассматривается необходимость реализации «мягкой силы» как важного средства превращения Китая в сильную державу.

Исследованию китайской «мягкой силы» посвящена работа российского китаевода В.Г. Ганшина, в которой он подробно рассматривает основные компоненты «мягкой силы» КНР, которые реализуются через активизацию культурных обменов, пропаганду привлекательности китайской модели развития, мирную внешнюю политику и убеждения в своей ответственности.

В работе Л.П. Делюсина рассматриваются основные направления развития общественно-политической мысли Китая XX в. от Сунь Ятсена до Мао Цзэдуна и подходы данных политических деятелей к поискам путей превращения Китая в сильное, развитое государство, также здесь освещаются политические кампании времен «культурной революции» и после нее.

О.Н. Борох в своем труде исследует новые направления в китайской экономической науке периода (конца 70-х – середины 90-х гг.). Рассматривается влияние китайской традиционной культурной традиции и

зарубежных концепций на современную экономическую мысль, проводится сравнение теоретических основ китайской модели постепенного перехода к рынку и стратегии радикальных преобразований.

При этом, однако, вопрос о предпосылках и этнокультурной специфике в реализации стратегии «мягкой силы» в Китае не был предметом специальных анализов.

Вместе с тем, учеными отмечается важная роль культурных традиций для данного региона, их устойчивость, гибкость, адаптивность к меняющимся обстоятельствам в мире, поэтому возникает необходимость рассмотрения проблемы генезиса элементов самой стратегии «мягкой силы» как способа воздействия на сознание.

Актуальность данного исследования определяется важностью разработки проблем этнокультурной обусловленности в реализации политических эффектов в обществе и в частности влияния традиционной китайской культуры на реализацию «мягкой силы» в современном Китае.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы выявить и раскрыть концептосферу «мягкой силы» в традиционных учениях Китая.

Для достижения поставленной цели определены следующие *задачи*:

- 1) раскрыть понятие концепта «мягкая сила»;
- 2) систематизировать подходы к определению понятия «мягкая сила»;
- 3) рассмотреть теоретические подходы к переосмыслению концепции «мягкой силы»;
- 4) выявить пути реализации концепции «мягкой силы» во внешней политике КНР;
- 5) проанализировать семантические системы традиционной культуры в рамках концептосферы «мягкой силы»;
- 6) сопоставить семиотические характеристики знаковых систем традиционной китайской культуры со средствами применения «мягкой силы» в современной политике Китая;

А

Объектом исследования выступают семиотические системы сферы политики, составляющие традиционную культуру Китая (ритуалы, традиции, древние тексты).

Предметом исследования являются семиотические характеристики знаковых систем традиционной культуры как средств «мягкой силы» в современной политике Китая.

Методологическую основу исследования составили принцип объективности, научности и историзма. Принцип объективности предполагает рассмотрение исторического прошлого Китая таким, каким оно было в действительности, без заранее заданных схем, а также позволяет провести анализ фактов современного положения Китая, отражающих их сложность и разносторонность. Принцип научности состоит в том, что выводы были сделаны, опираясь только на достоверные факты. Принцип историзма предполагает всестороннюю оценку событий, фактов и личностей в исследуемом процессе.

В изучении семиотических систем сферы политики, составляющих культуру Китая и их особенностей, были использованы метод анализа словарных дефиниций, а также сравнительно-исторический, концептуальный, системно-структурный методы. В исследовании конкретного исторического материала применялись методы анализа и синтеза.

Материалами исследования являются тексты древних авторов, тексты религиозного характера, тексты, описывающие военные стратегии, исследования по философии и культуре Китая.

Теоретической основой исследования послужили работы американского политолога, впервые разработавшего теорию «мягкой силы», Дж. Ная, труды таких российских китаеведов, как В.В. Малявин, В.Г. Ганшин, Е.Ф. Авдокушина, О.Н. Бороха, Г.А. Ганшина и И.В. Ушакова, В.Г. Гельбраса, М.Л. Титаренко, Л.И. Молодцовой, И.Н. Наумова, Э.П. Пивоваровой, В.Я. Портякова, Я.М. Бергера, Л.П. Делюсина, А.С. Селищева и Н.А. Селищева, В.Г. Бурова, Д. Смирнова и др. Теория «мягкой силы» была исследована в работах китайских

ученых: Янь Сюэтунь, Лу Ган, Пэн Пэн, Мэнь Хунхуа, Пан Чжунъин, Ли Гочжэнь и др.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что итоги диссертации могут быть использованы при разработке программ и лекционных курсов по политологии и философии Китая.

Аппробация работы. По теме диссертационного исследования были сделаны доклады на научных конференциях в рамках Недели науки МГЛУ ЕАЛИ (апрель 2015 г., март 2016 г.), и Второй международной научно-практической конференции «Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур» (май 2016 г., МГЛУ ЕАЛИ).

На защиту выносятся следующие положения. В последние годы Китайская Народная Республика была во многом успешна благодаря использованию "мягкой силы", это помогло обрести статус великой державы. Обращение правительства КНР к данной политической стратегии продиктовано стремлением Китая повысить свой мировой статус, а также установить гармоничные и дружеские отношения со всеми странами.

Мы считаем, что предпосылки данной политической стратегии уходят корнями в глубокую древность. Идеи схожие с основными составляющими концепции «мягкой силы» можно обнаружить среди основополагающих идей таких учений традиционного Китая, как конфуцианство, даосизм, легизм, а также в древнекитайском военном трактате, в котором представлены 36 стратагем.

Структура работы определяется ее целью и задачами и отражает основные этапы исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, приложения. Библиографический список включает 74 наименования, в том числе 15 на иностранном языке (10 на китайском, 5 на английском). Общий объем работы составляет 90 страниц печатного текста.

Во введении определяется общее направление исследования, его цель, задачи, объект, предмет, методы исследования, обосновывается актуальность

исследования, указывается практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе рассматриваются вопросы понятия концепта, определение структурных составляющих концептосферы «мягкой силы», а также приводятся различные подходы к определению понятия «мягкая сила».

Во второй главе рассматриваются различные теоретические подходы к переосмыслению концепции «мягкой силы» в Китае, а также раскрываются пути реализации концепции «мягкой силы» во внешней политике КНР.

В третьей главе представлен анализ семантических систем учений традиционного Китая в рамках концептосферы «мягкой силы», а также сопоставлены семиотические характеристики учений традиционного Китая со средствами применения «мягкой силы» в современной политике Китая.

В заключении подводятся итоги работы, делаются выводы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КОНЦЕПТУ «МЯГКАЯ СИЛА»

1.1. Понятие «концепта»

Концепт — это содержание *понятия*, его смысловая *значимость* в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения. Концепт представляет собой единицу речевого высказывания, логически смысловую составляющую его семантического построения; характеризует акт *осмысления* и результат.

Концепт понимается как бытийно-культурное, а не специально-дисциплинарное формообразование; главное в концепте — «многомерность и целостность смысла», существующего в некотором культурном пространстве и его готовность к движению из одной предметной области в другую [5].

В когнитивных теориях понятие концепта определяется как идея, сохраняющая и передающая *информацию*, которая отражает знание и опыт людей. Концепты работают в сформированной системе понимание-объяснение. Любой концепт занимает определенную и обоснованную позицию на различных уровнях концептуальных систем. Концепты одного уровня могут и должны конкретизироваться на других уровнях, меняя тем самым те элементы схемы, с которыми они начинают соотноситься. Концепты, относящиеся к одной и той же концептуальной схеме, не всегда могут быть связаны между собой (но в рамках целостности связь должна присутствовать) [13].

В качестве своеобразного источника концептов является философия, которая и состоит «в творчестве концептов», которые характеризуются рядом свойств:

1. Сотворённость концепта. Он изобретается философом и несёт его авторскую подпись (аристотелевская субстанция, декартовское *cogito*, кантовское *a priori* и многие другие).

2. Концепт суммирует свои элементы, но в то же время представляет собой, с одной стороны, единое целое, а с другой, каждый может рассматриваться как самостоятельный концепт, имеющий свою историю. И это требует создания условий для соотнесения концептов друг с другом.
3. Сопоставимость концепта с проблемой или множества проблем, на которые он призван откликаться.
4. Концепт — это точка пересечения своих составляющих.
5. Концепт, «будучи творим, одновременно полагает себя и свой объект» [4].

Считается, что идея концепта в философии сформировалась в период Средневековья Петром Абеляром, Гилбертом Порретанским. Дальнейшее развитие понятия концепт прослеживается в деятельности школ Фомы Аквинского, Иоанна Дунс Скота и иных.

В период Средних веков понимание воспринималось как творение или даже стремление, так как взгляд на источник слова как на Божий дар, предполагал, что слово, высказанное при «Боге - свидетеле» и для него, не что иное, как жертвенная речь, а, следовательно, «продукт», приближающий человека к Богу в помыслах и действиях его. Человек молвит Божиим разумом. Миропонимание Нового времени сделало концепт и понятие единицами одного синонимического ряда. Установка на отсутствие альтернативы в познании стало характерным признаком мысли Нового времени. Лишь И. Кант, обратившись к исследованию синтетических суждений и актов синтеза, прибегнул к разграничению «conceptus «communis», «concepus «comparationis», «conceptus «cosmicus», «conceptus «ratiocinans», «conceptus «rationalis», «conceptus «ratiocinatus» для характеристики актов постижения и понимания. Проводя различие между понятиями рассудка и разума, он употребляет для них и разные термины: «Понятия разума служат для постижения (zum Begreifen) понятия рассудка подобно тому, как понятия рассудка — для понимания (zum Verstehen) восприятий [16].

Далее в немецкой философской мысли появляется истинное понятие, которое определилось как главный признак познания. Истинное понятие не

позволяло рассматривать структуру понятия через проблемы языка и речи. Оно несло в первую очередь материальное значение, не вникая в особенности языковой культуры или ментальности того или иного общества. Так и Гегель находил язык как «первую внешнюю форму, которую сообщает себе человек». По его утверждению, эта сфера, не характерная для «духа, который существует лишь под условием свободной духовности субъекта». [12].

В XIX веке наметилась тенденция к идее концепта, осмысленного уже в качестве философской категории, некоего абстрактного элемента познания, созидającego в себе единое целое, на основе полученной информации и жизненного опыта. [8]

Как нечто добавочное к основному видят концепт философы У Гамильтон и Ш. Х. Ходжсон. Рассматривая чувственный опыт и концепт за пределами языка и представлениями в речи [55].

Русский философ С. А. Алексеев-Аскольдов представляет точку зрения под названием концептуализм: «По крайней мере, точка зрения концептуализма представляется нам способной выдержать все направляемые против неё возражения, которые зачастую производят впечатление лишь некоторых искусственных изобретений, а не естественных аргументов» [34].

По А. Черчу, концепты имеют «неязыковую природу», поскольку можно допустить «существование в концептах таких вещей, которые не имеют имени ни в одном из ныне существующих языков» [53].

По Р. Карнапу, концепт — смысл слова, определяющий его семантическую структуру. По его определению, «термин «концепт» будет употребляться как общее обозначение для свойств, отношений и тому подобных объектов (включая индивидные концепты... и функции, но не суждения). Существенно, что концепт не должен подразумеваться в качестве некоего психологического термина, касающегося процессов воображения, мышления, понимания. А все-таки как понятие объективное, находящееся в природе, не имеющее формы высказывания [47].